

УДК 327.7:341.231.1:341.231.5:341.231.14:341.24

О.В. Кузьмина, В.Ю. Лукьянов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ДВОЙНОГО СТАНДАРТА» – ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КУЗЬМИНА Ольга Викторовна – *заведующий кафедрой Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики; кандидат исторических наук.*

Россия, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
e-mail: kuzmina.o@mail.ru

ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич – *доцент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики; кандидат исторических наук.*

Россия, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
e-mail: volodya.luckyanov@yandex.ru

Статья посвящена проблеме двойного стандарта, т. е. оценке какой-либо проблемы международных отношений, исходя из соображений политической выгоды того или иного государства или политического деятеля, а не политической реальности. Рассмотрены три главные проблемы, попадающие в сферу действия «двойного стандарта»: непризнанных государств, прав человека и гуманитарных интервенций. Предпринимается попытка найти способы решения названных проблем на основе анализа политической ситуации в мире и действующего Устава ООН. В заключении делается вывод о необходимости комплексного решения проблемы путем объединения усилий специалистов в области международного права и политологов.

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА; ПРАВА ЧЕЛОВЕКА; ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ; УСТАВ ООН; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

На рубеже XX и XXI вв. предельно обострилась проблема так называемого «двойного стандарта», который, по нашему мнению, можно определить как принципиально различное применение принципов, законов, правил, оценок к однотипным действиям различных субъектов в зависимости от степени лояльности этих субъектов или иных соображений выгоды для оценивающего. То есть оцениваются не объективные факты и обстоятельства того или иного события, произошедшего на мировой арене, а дается субъективная трактовка этого события и

принципов международного права. Например, борьбу за национальную независимость можно определять, в зависимости от обстоятельств, либо как «сепаратизм», либо как «национально-освободительное движение». Примеров этому в новейшей политической истории можно найти более чем достаточно: события в бывшей Югославии, в Чечне, Южной Осетии, текущие события на Украине и т. д. Проблема «двойного стандарта» существовала всегда, но стала предельно актуальна именно в конце XX – начале XXI в. в результате ликвидации биполярной

системы международных отношений, приведшей к появлению многочисленных «ничейных» территорий и сфер влияния, обострению борьбы за их освоение.

Теоретическая цель работы состоит в анализе тех сфер современных международных отношений, в которых проблема «двойного стандарта» наиболее часто находит свое воплощение. Попытаемся выработать объективные критерии оценки возникающих ситуаций, что позволит избежать политических спекуляций и злоупотреблений. С этой целью предпринята попытка решения следующих задач:

1. Сформулировать суть проблемы «двойного стандарта» применительно к трем важнейшим проблемам современных международных отношений – *непризнанных государств, прав человека и гуманитарных интервенций*.

2. Определить основные причины возникновения указанных проблем.

3. Попытаться выработать методы их решения в сфере международных отношений и международного права.

Под *непризнанными государствами* понимаются государственные образования, которые обладают всеми признаками государства, но не имеют международного признания и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений. На политической карте мира за последние 100 лет появилось около ста непризнанных государств. Некоторые из этих государств существуют де-факто, но не признаны международным сообществом (или признаны частично), например Тайвань (Китайская Республика); другие признаны, но не существуют де-факто, поскольку не обладают реальным суверенитетом, например государство Палестина. Многие из непризнанных государств имеют все необходимые атрибуты государства: государственную символику, конституцию, правительство, вооруженные силы и т. д.

Следует сказать, что более правильным в отношении непризнанных государств является термин «*частично признанные государства*», т. е. государства, признанные лишь некоторыми странами мира. Практически все непризнанные государства сегодня получили признание со стороны тех или иных стран. Другой вопрос, что степень этого частичного признания различна. Например, край Косово сегодня призна-

ли как независимое государство 97 стран мира, а Южную Осетию и Абхазию только 4 страны (Россия, Венесуэла, Никарагуа и Науру).

Любое непризнанное государство является источником политической нестабильности. Во-первых, его появление – это всегда (или почти всегда) результат отделения от другого государства (условно – метрополии). Очевидно, что государство-метрополия будет стремиться к тому, чтобы добиться возвращения непризнанного государства любыми методами, включая вооруженные. Во-вторых, непризнанное государство становится предметом политического торга между другими государствами. Дело в том, что вновь созданному государству необходим союзник (или союзники), который мог бы защитить вновь созданное государство от бывшей метрополии. Здесь как раз и проявляется в полной мере принцип «двойного стандарта», т. е. признание или непризнание государства в зависимости от собственной политической выгоды. Проиллюстрировать это можно на примере непризнанных государств, возникших в Европе после распада СССР и Югославии. Именно они сегодня главный источник политической напряженности в отношениях между Западом и Россией. По всем прецедентам, связанным с появлением непризнанных государств (Косово, Южная Осетия, Абхазия, Карабах), у России и Запада полярно противоположные позиции.

Истоки проблемы непризнанных государств следует искать в противоречии двух базовых принципов международного права: принципа самоопределения народов и принципа нерушимости государственных границ. С одной стороны, принцип самоопределения гарантирует любому народу право на широкую автономию, вплоть до выхода из состава государства и создания собственного государства. С другой стороны, принцип нерушимости границ говорит о том, что любое государство мира имеет право на сохранение своей территориальной целостности. Оба эти положения были зафиксированы в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 2625 Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. [1].

Сложность проблемы заключается в некоем диалектическом противоречии указанных принципов. Очевидно, что оба эти принципа справедливы. Не вызывает сомнения правомерность и обоснованность права народа на самоопределение. Это право становится особенно актуальным в ситуации, когда в отношении малого народа, проживающего на территории какого-либо государства, проводится политика насильственной ассимиляции, лишения политических прав, геноцида и т. п. Однако очевидно и другое: каждое государство имеет право на территориальную целостность. Нетрудно увидеть, что это противоречие дает возможность для двоякого толкования ситуации, т. е. все того же «двойного стандарта». Практически в любом случае борьба за создание собственного государства может трактоваться в зависимости от политической выгоды либо как нарушение принципа нерушимости границ, либо как реализация права на самоопределение.

Трудность заключается в том, что выработать объективные и универсальные критерии решения указанной проблемы крайне сложно, если вообще возможно. В самом деле, опираясь на какие критерии можно утверждать, что, например, борьба косовских албанцев против Сербии — хорошо, а такие же по сути действия жителей Крыма против Украины — плохо? Обратной стороной проблемы является создание прецедента. То есть признание мировым сообществом законности существования одного непризнанного государства сразу же дает основание претендовать на признание и другим непризнанным государствам. Например, фактическое признание Косова в качестве государства дает сегодня возможность обосновывать претензии на признание в качестве государств Южной Осетии и Абхазии.

Попытаемся теперь определить пути решения проблемы непризнанных государств. Прежде всего необходимо сказать, что ее нельзя сводить к противопоставлениям: право на самоопределение — нерушимость границ или борьба за независимость — сепаратизм. Проблема не столь однозначна, а методы ее решения в каждом конкретном случае существенно варьируются.

Оптимальным путем является создание условий, минимизирующих угрозу дезинтеграции государства. Создание новых государств всегда

(или почти всегда) является следствием глубоко внутреннего политического и социально-экономического кризиса, подъема националистического движения, отсутствия внутреннего консенсуса и т. д. Очевидно, что оптимальной является ситуация устранения предпосылок кризиса, проведение политического и социально-экономического курса, направленного на повышение уровня жизни граждан, предоставление им равных политических и социально-экономических прав и свобод вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности гражданина. Однако в практической плоскости решить названные задачи весьма непросто, поэтому необходимо исходить из того, что процесс создания нового, непризнанного государства уже произошел. Как решать возникающие проблемы в этом случае?

Очевидно, что силовой вариант решения, т. е. попытки вернуть непризнанное государство в состав метрополии, малопродуктивен. Такие действия приведут лишь к вооруженному конфликту, в который могут оказаться втянутыми другие страны мира, что в перспективе вообще может привести к началу масштабной войны. Решение проблемы должно лежать на пути мирного урегулирования, а для этого необходима выработка неких объективных и универсальных критериев признания непризнанного государства как нового полноправного участника мирового сообщества.

Один из предлагаемых критериев оценки обоснованности претензий вновь созданного государства на признание — уровень автономии, т. е. политических, социально-экономических и культурных прав и свобод, предоставляемых национальному меньшинству, проживающему на территории государства. Если в отношении национального меньшинства допускается массовое нарушение его прав и свобод, тем более проводится политика геноцида, то это национальное меньшинство, безусловно, имеет право на борьбу за независимость, а создание им собственного государства является вполне законным с точки зрения норм международного права. Проблема, однако, в том, что само по себе определение того, проводится ли в государстве политика геноцида, является делом достаточно субъективным и зависит от политических симпатий того или иного участника событий.

Скажем, как выработать четкий критерий понятия «массовые этнические чистки»? Точнее, как определить, в каком случае они массовые, а в каком их можно назвать частными случаями, эксцессами. Например, в 1999 г. в ходе бомбардировки Белграда авиацией НАТО страны Запада, и прежде всего США, оправдывали свои действия тем, что сербы проводят политику геноцида против косовских албанцев, осуществляют массовые этнические чистки. Однако, с точки зрения российского руководства, ни о каких массовых этнических чистках речи не было; США просто использовали отдельные случаи нарушения прав косовских албанцев (а то и просто фальсифицировали факты) для агрессии против Сербии. В 2008 г. в ходе событий в Южной Абхазии ситуация была диаметрально противоположной. Теперь уже российская сторона говорила о массовом уничтожении абхазов и осетин грузинской армией. Западные страны, и в первую очередь США, утверждали, что якобы имевшие место нарушения прав абхазов и осетин для России – не более чем предлог для агрессии против Грузии.

Другой критерий обоснованности признания «непризнанного государства» представляется более объективным. Его можно определить как состояние метрополии на момент создания нового государства. Иными словами, можно ли говорить о том, что в момент создания нового государства государство-метрополия вообще существовало? Если нет, то создание на его месте новых государств является легитимным с точки зрения норм международного права. Например, вполне легитимным и обоснованным в этом плане является создание на месте СССР пятнадцати новых государств – бывших союзных республик, а также Словении и Хорватии на территории Югославии, поскольку в момент создания названных государств и СССР, и Югославия де-факто уже распались, прекратив свое существование. Сегодня идеи восстановления СССР или Югославии даже не обсуждаются. А вот признание в качестве независимых государств Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья или Косова является достаточно спорным как раз по причине того, что во всех этих случаях государство-метрополия, т. е. соответственно Грузия, Молдавия или Сербия, существует и законность его существования под сомнение мировым сообществом не ставится.

Еще одним критерием обоснованности претензий непризнанного государства на признание может стать длительность существования и внутренняя стабильность. Если непризнанное государство существует на протяжении длительного периода времени и, самое главное, демонстрирует свою внутреннюю состоятельность (эффективность работы властных структур, внутренний политический консенсус, наличие демократических институтов, обеспечение прав и свобод граждан и т. д.), то в этом случае государство может претендовать на признание как полноправный член мирового сообщества.

Наконец, заключительное условие – участие в решении проблемы ООН, которая должна стать местом обсуждения и принятия решений, касающихся проблем непризнанных государств.

Вторая важнейшая проблема, на решение которой также оказывает влияние политика «двойного стандарта», – *проблема соблюдения прав человека*.

Главным гарантом соблюдения прав человека и соответствующих норм международного права является ООН. Принятая ООН в 1948 г. Всеобщая декларация прав человека провозглашала равенство прав и свобод человека «вне зависимости от пола, расы, языка или религии», право на жизнь, свободу и неприкосновенность, запрет пыток, свободу совести и вероисповедания, равенство прав от рождения и т. д. [2]. Положения Декларации были конкретизированы принятием в 1966 г. двух пактов о правах человека, статьи которых носили уже не рекомендательный, а обязательный характер для стран, присоединившихся к ним: Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В этих документах законодательно закреплены такие права и свободы человека, как право на жизнь, труд, защиту материнства и детства, образование; право на создание профсоюзов, свобода совести, собраний, слова, вероисповедания; равенство перед законом, запрет рабства, запрет пыток и т. д. [3, 4]. Оба пакта были подписаны и ратифицированы большинством стран мира. Эти два документа в совокупности со Всеобщей декларацией прав человека объединены в так называемый Международный билль о правах человека. Зафиксированные в

нем нормы являются основой для деятельности ООН по защите прав человека.

Решением вопросов, связанных с защитой прав человека, в ООН занимаются как руководящие структуры этой организации – Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, так и структуры специализированные – Верховный комиссар по правам человека, Совет по правам человека ООН, заменивший действовавшую до 2006 г. Комиссию по правам человека. В случае нарушения каким-либо государством прав человека ООН может применить против него систему санкций от сравнительно мягких (дипломатических демаршей) до более жестких (экономических и военных).

Вместе с тем в деле защиты прав человека ООН сегодня сталкивается с серьезной проблемой, порождаемой противоречием между двумя базовыми принципами международного права, – принципом суверенитета государства и принципом необходимости соблюдения прав человека.

С одной стороны, в рассмотренной выше Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (1970) четко сформулирован принцип суверенитета, подразумевающий, что каждое государство мира обладает правом на суверенитет, т. е. на неприкосновенность его границ, защиту со стороны мирового сообщества в случае агрессии против него другого государства и, самое главное, на проведение самостоятельной внутренней политики. С другой стороны, в Уставе ООН присутствует и принцип прав человека, подразумевающий, в частности, абсолютную недопустимость проведения политики геноцида, т. е. целенаправленного уничтожения той или иной группы общества по национальному, религиозному или какому-либо иному признаку.

Вот здесь как раз и возникает вопрос – что важнее: права человека или право государства на проведение независимой внутренней политики? Может ли мировое сообщество вмешаться в дела суверенного и независимого государства, если в нем проводится политика геноцида или в массовом порядке нарушаются права человека?

В практической плоскости это противоречие можно наглядно проиллюстрировать на

примере событий в Сирии, которые стали камнем преткновения в отношениях США и европейских государств, с одной стороны, России и Китая – с другой. Напомним вкратце, что отправной точкой событий в Сирии стало начавшееся в 2011 г. вооруженное противостояние между президентом страны Башаром Асадом и сирийской оппозицией. Сегодня события в Сирии переросли в масштабную гражданскую войну. Все попытки США и европейских государств (Франции, Англии и Германии) добиться решения Совета Безопасности ООН о применении санкций против режима Асада, который США и их союзники считают диктаторским и антинародным, наталкиваются на противодействие сразу двух членов Совета Безопасности – России и Китая, последовательно блокирующих усилия США и их европейских союзников использованием права вето. Россия и Китай накладывали вето на проект соответствующего решения Совета Безопасности дважды – в октябре 2011 г. и в феврале 2012 г.

Дело здесь заключается в том, что Россия и Китай, с одной стороны, и страны Запада, с другой, трактуют события в Сирии с противоположных, взаимоисключающих позиций, которые как раз и лежат в рамках рассматриваемого противоречия. США и их европейские союзники считают, как уже было сказано выше, режим Асада антинародным и этим оправдывают необходимость вмешательства в дела Сирии, применение против нее санкций. Позицию же России предельно ясно обозначил министр иностранных дел России С.А. Лавров, который заявил, что «резолуция, о которой говорят наши западные партнеры... замышляется ими исключительно с одной целью: обострить ситуацию и создать условия для смены режима» [5]. Насилие в Сирии должно быть прекращено через политический диалог противостоящих сторон, т. е. президента Асада и оппозиции [6]. По словам нынешнего Председателя Правительства России Д.А. Медведева, «Россия готова поддержать резолюцию Совета Безопасности ООН в том случае, если она будет адресована обеим сторонам конфликта и не повлечет применения санкций» [7].

Попытаемся все же дать ответ на вопрос: как состыковать принцип соблюдения прав человека и право государства на суверенитет, на проведение независимой внутренней поли-

тики? Как и в рассматривавшейся ситуации с непризнанными государствами, неверно будет выстраивать решение проблемы по принципу жесткого выбора: либо права человека, либо государственный суверенитет. На практике необходимо оценивать каждый конкретно взятый случай, специфику ситуации.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что указанная проблема решается на двух уровнях – внутреннем, т. е. в рамках государства, и внешнем, т. е. с участием других государств.

Говоря о решении проблемы на внутреннем уровне, следует обратить внимание на то, что универсальность понятия «права человека» достаточно сомнительна. В трактовке прав человека в каждом конкретно взятом государстве существует некий зазор, обусловленный разными уровнями социально-экономического и политического развития, культуры, традиций, религии и т. д.

В качестве примера можно привести Всеобщую исламскую декларацию прав человека, принятую в 1981 г. В самом начале этой декларации говорится о том, что высшим и единственным источником прав человека является Всевышний, стоящий над структурами политической власти, т. е. власть имеет иррациональный, не зависящий от воли человека характер, что в корне противоречит западной политической традиции, считающей единственным источником прав и свобод человека сугубо материальные структуры – общество и государство. Весьма показателен следующий фрагмент декларации: «...Рациональность сама по себе, без озарения Всевышним не может ни указать человечеству правильный путь, ни дать духовную пищу человеческой душе». Применительно к политическим правам и свободам декларация гласит: «Каждый имеет право участвовать... в политической жизни общества и создавать институты и организации, призванные выполнять то, что представляет собой добро, и препятствовать осуществлению того, что есть зло». Об экономической деятельности говорится: «Разрешаются все виды экономической деятельности... не нарушающие исламские законы». Все приведенные выше цитаты ясно показывают принципиальное расхождение в трактовке прав человека восточной и западной традицией. Для Запада главное – четкие, понятные и рацио-

нальные правила, сформулированные в законах, источником которых является общество и государство. Для Востока – апелляция к морально-нравственным ценностям, источником которых является ислам и воля Всевышнего [8].

Приведенный пример достаточно наглядно показывает неприменимость понятия «права человека» вообще, в абстрактно-отвлеченном смысле, безотносительно к конкретно взятой ситуации. Из этого, в свою очередь, можно сделать вывод, что в каждой стране мира имеется собственная трактовка понятия «права человека» с учетом культурной, религиозной и национальной специфики. Другой вопрос, что никакие особенности национальной, культурной или религиозной специфики не могут оправдать такие вещи, как геноцид, насильственная ассимиляция того или иного национального меньшинства, преследования за религиозные, политические убеждения и т. д.

С 2002 г. дела по обвинениям в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности рассматривает Международный уголовный суд (МУС), членами которого, однако, не являются такие страны, как США, Россия, Китай, Индия. Хотя МУС не является частью ООН, он, тем не менее, может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности ООН. МУС стал первым постоянным органом международного правосудия, созданным на основе договора между государствами для уголовного преследования лиц, нарушивших нормы международного права. Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан так сформулировал миссию МУС: «Создание международного уголовного суда вселяет надежду на торжество справедливости во всем мире... Мы просим всех внести свой вклад в борьбу, направленную на то, чтобы ни один правитель, ни одно государство, ни одна хунта и ни одна армия где бы то ни было не могли нарушать права человека безнаказанно» [9]. В течение первых 10 лет работы судом было возбуждено несколько расследований, связанных с нарушением прав человека в одном из самых нестабильных регионов мира – Африке, самым громким из которых стало расследование МУС деятельности ливийского лидера Муаммара Каддафи и выдача ордера на его арест [10].

Однако роль и значение МУС в деле защиты прав человека не следует преувеличивать.

Во-первых, полномочия МУС ограничены. В его компетенцию входит только рассмотрение преступлений, совершенных на территории государства – участника МУС, либо гражданином государства – участника МУС. Иными словами, если государство не является членом МУС, то юрисдикция последнего на это государство не распространяется.

Во-вторых, и это самое главное, в случае с МУС мы видим ту же фундаментальную проблему – противоречие между необходимостью защиты прав человека и государственным суверенитетом. Примечательно, что ряд ведущих государств мира относятся к МУС негативно. Например, Индия и Китай не присоединились к МУС и не признают его полномочия. США, хотя и признали МУС в 2000 г. и подписали его устав (Римский статут), однако уже в 2002 г. отозвали свою подпись. Россия подписала Римский статут, но не ратифицировала его и, таким образом, формально также не является членом МУС. Итак, юрисдикцию МУС фактически не признают три из пяти государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН: Россия, Китай, США. Их главный аргумент: МУС вмешивается во внутренние дела государства, нарушает его суверенитет.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что главной проблемой защиты прав человека в области международных отношений являются разные интерпретации понятия «права человека» в зависимости от культурных, религиозных и иных традиций и опасения вмешательства во внутренние дела государства под предлогом защиты прав человека. Очевидно, что здесь необходимо достижение некоего компромисса между общим и частным, т. е. между базовыми нормами международного права, универсальными и обязательными для всех государств мира, и трактовкой, интерпретацией этих норм с учетом национальной специфики. То есть на международном уровне (в первую очередь – в Уставе ООН) должны быть зафиксированы важнейшие права человека, нарушение которых абсолютно недопустимо, – прежде всего право человека на жизнь и свободу. Должны также эффективно действовать и международные структуры по контролю над соблюдением этих прав. Все государства должны привести свои законодательства в соответствие с международными стандартами и гарантировать их

выполнение. При этом законодательство каждой конкретной страны может допускать определенные интерпретации в трактовке менее важных прав человека, связанных с национальной, религиозной и культурной спецификой.

Рассмотрим теперь проблему прав человека на внешнем уровне, т. е. через вмешательство во внутренние дела государства с целью защиты прав человека в виде так называемых гуманитарных интервенций.

Гуманитарную интервенцию можно определить как применение военной силы против государства или каких-либо сил на его территории для пресечения политики геноцида, под которым понимается массовое уничтожение людей по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку. Самое главное – применение военной силы осуществляется без согласия государства или государств, на территории которых имеют место либо геноцид, либо межгосударственный или внутригосударственный конфликт [11].

Проблема заключается в том, что сам принцип «гуманитарной интервенции» содержит фундаментальное противоречие, о котором уже говорилось выше: между принципом территориальной целостности и правами человека. Допустимо ли вмешательство в дела суверенного государства в случае нарушения этим государством в массовых масштабах прав человека?

Сегодня существуют два диаметрально противоположных ответа на этот вопрос. Первый вариант ответа – мировое сообщество имеет право вмешаться в дела государства, нарушить его суверенитет, если в этом государстве проводится политика геноцида, а также в том случае, если в этом государстве имеет место масштабный вооруженный конфликт, в результате которого происходит массовая гибель людей. Теоретическим обоснованием этого подхода стала концепция «обязанности защищать», одним из сторонников которой является бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Суть концепции в том, что суверенитет – не только право контролировать свои внутренние дела, но и обязанность защищать граждан, проживающих в государстве. По мысли Аннана, «суверенитет может быть преодолен гуманитарной интервенцией в случае массовых нарушений прав человека» [12].

Дополнительным аргументом в защиту необходимости проведения гуманитарной интервенции служит то обстоятельство, что игнорирование нарушения прав человека в какой-либо стране неизбежно ведет к тому, что насилие перешагнет государственные границы и затронет интересы других государств, станет международной проблемой [13].

Наконец, гуманитарную интервенцию можно рассмотреть и как меру по спасению тех стран, которые попали в состояние хаоса. В данном случае говорить об агрессии вообще неуместно. Речь идет о вмешательстве ради создания элементов порядка на территории, где государства, по сути дела, нет, поскольку властные структуры не контролируют ситуацию ни в политической, ни в социально-экономической сфере [14].

Второй вариант ответа – вмешательство в дела другого государства недопустимо. Здесь главный аргумент заключается в том, что под благовидным предлогом (защиты прав человека или борьбы с политикой геноцида) государство, осуществляющее это вмешательство, может использовать его для своих корыстных целей, для оправдания агрессии. Более того, подобное вмешательство угрожает не только суверенитету отдельно взятого государства, но и грозит дестабилизацией ситуации в регионе или мире в целом. Сторонником названной точки зрения является Президент России В.В. Путин. Так, в самом начале своего первого президентского срока, затрагивая проблемы международных отношений, он заявил, что под лозунгами гуманитарных интервенций могут осуществляться попытки перекраивания политической карты мира [15].

Аналогичной позиции придерживается и такая влиятельная группа стран, как БРИКС, объединяющая Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику. Ее лидеры официально заявили, что БРИКС понимает озабоченность мирового сообщества нарушением прав человека и проведением политики геноцида. Однако, выбирая между необходимостью вмешательства в дела государства для пресечения политики геноцида и принципом недопустимости нарушения государственного суверенитета, БРИКС делает выбор в пользу последнего. Для решения же проблемы эта группа государств предложила

дополнить концепцию «обязанности защищать» концепцией «ответственности во время защиты», основанной на идее превентивной дипломатии. Вмешательство во внутренние дела государства, тем более военная интервенция, допустимо лишь в самом крайнем случае. До этого необходимо использовать все меры, приложить максимальные усилия со стороны политиков, военных, общественных деятелей для разрешения кризисной ситуации исключительно мирными средствами [16].

То есть, как мы можем видеть, в случае с гуманитарной интервенцией как неким «внешним» способом решения проблемы прав человека на первый план выходит все та же проблема «двойного стандарта». В зависимости от политической целесообразности гуманитарную интервенцию можно интерпретировать либо как вынужденную меру, предпринятую ради защиты той или иной этнической или религиозной группы от геноцида или этнических чисток, либо как агрессию против независимого государства.

В заключение попытаемся сформулировать критерии обоснованности использования «гуманитарной интервенции».

Как представляется, первый и главный вывод – так же, как и в предыдущих случаях, нет и не может быть единой, универсальной модели оценки гуманитарной интервенции, определения ее критериев. И именно поэтому в каждом конкретном случае вопрос о необходимости проведения гуманитарной интервенции должен решаться крайне осторожно и тщательно, с учетом максимального числа аспектов проблемы.

Второй вывод – необходимость реформирования Совета Безопасности ООН, о чем идет речь с момента начала ликвидации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений на рубеже 80–90-х гг. XX в. Многие эксперты и государственно-политические деятели солидарны в том, что реформа Совета должна заключаться в увеличении числа стран – членов Совета Безопасности. Так, в марте 2005 г. Генеральный секретарь ООН К. Аннан предложил расширить Совет до 24 членов и, самое главное, увеличить число постоянных членов Совета с 5 до 10, включив в их число Японию, Бразилию, Индию, Германию (так называемая G4) и одну из стран Африки [17]. Подобное расширение с целью улучшения работы Совета Безопасности,

повышения ее эффективности, более адекватного отражения позиции мирового сообщества представляется необходимым.

Еще один важный момент. Гуманитарная интервенция в виде военной операции – начальный этап процесса урегулирования конфликтной ситуации, а не его завершение. После проведения собственно военной операции возникает огромное количество проблем невоенного характера, начиная от решения проблем обеспечения населения продовольствием и заканчивая формированием структур управления, созданием судебной системы и т. д. Именно так, в комплексе с постконфликтным урегулированием и должна рассматриваться гуманитарная интервенция.

Таким образом, представляется необходимым более полное правовое определение понятия «гуманитарная интервенция», оформление нормами международного права положения о том, что после завершения военной операции гуманитарная интервенция в обязательном порядке должна продолжиться политическими и

экономическими реформами, направленными на обеспечение безопасности граждан, проведением акций гуманитарного характера, установлением контроля над ситуацией со стороны мирового сообщества в лице ООН.

Итак, считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Три рассмотренные проблемы – *непризнанных государств, прав человека и гуманитарных интервенций* – тесно связаны друг с другом, а их решение в рамках «двойного стандарта» является постоянным источником напряженности в современных международных отношениях.

2. Реализация методов решения проблемы «двойного стандарта», обозначенных в статье, требует совместных усилий государственно-политических деятелей и специалистов в области международного права. Именно нечеткость и даже противоречивость трактовок норм международного права порождают проблему «двойного стандарта» и нестабильность системы международных отношений в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Декларация** о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 12.03.2014).

2. **Всеобщая декларация прав человека** // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.03.2014).

3. **Международный пакт о гражданских и политических правах** // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 12.03.2014).

4. **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах** // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 12.03.2014).

5. **Лавров:** Запад пытается обострить ситуацию, чтобы сменить режим в Сирии // Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/news.asp> (дата обращения: 11.12.2013).

6. **Чуркин:** Заблокированная РФ резолюция по Сирии отражала конфронтационный подход //

Росбалт.Ru. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/allnews> (дата обращения: 11.12.2013).

7. **Возмущенные** словами Медведева сирийцы жгут флаги России // Сегодня.Ua. URL: <http://www.segodnya.ua> (дата обращения: 11.12.2013).

8. **Всеобщая исламская декларация прав человека** // Сайт издательского дома GA&GG Press AB. URL: http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_21pravaisl.shtml (дата обращения: 12.04.2014).

9. **Международный уголовный суд.** Исторический обзор // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/law/icc/overview.shtml> (дата обращения: 12.04.2014).

10. **International Criminal Court.** Situation and cases. UN Website. Available at: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situationandcases/Pages/situationandcases.aspx (accessed 12.04.2014).

11. **Holzgrefe J.** The Humanitarian Intervention Debate // Holzgrefe J., Keohane R. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 452 p.

12. **Annan K.** The Secretary – General Address to the Millennium Summit New York. September 6, 2000. UN Website. Available at: <http://www.un.org/millennium/webcast/statements/sg.htm2000> (accessed 12.04.2014).

13. **Walzer M.** The Politics of Rescue // *Arguing About War*. New Haven L., 2004; **Nye J.** Redefining the National Interest // *Foreign Affairs*. 1999. Vol. 78. No. 4. Pp. 78–89.

14. **Rivero O.** The Myth of Development. The non-Viable Economies of the 21 st. Century. L.; N. Y.: Zed Books, 2001. 349 p.

15. **Путин В.В.** Выступление при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г. Москва. URL: http://www.russiatoday.ru/archive/no_14/14_federal_power201.htm (дата обращения: 11.12.2013).

16. **Дейч Т.** БРИКС как новый игрок в сфере международной безопасности // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/inner/?id-4=2811#top> (дата обращения: 15.12.2013).

17. **При большей** свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря ООН // Электронная б-ка международных документов по правам человека. URL: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=306> (дата обращения: 12.12.2013).

O.V. Kuzmina, V.Yu. Lukyanov

THE USE OF "DOUBLE STANDARD" – THE MOST IMPORTANT PROBLEM CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS

KUZMINA Olga V. – *St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics.*

Kronverkskiy pr., 49, St. Petersburg, 197101, Russia
e-mail: kuzminao@mail.ru

LUKYANOV Vladimir Yu. – *St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics.*

Kronverkskiy pr., 49, St. Petersburg, 197101, Russia
e-mail: volodya.luckyanov@yandex.ru

This article is devoted to a problem double standard that is estimation some problem of international relations in connection with political profits of some state ore political statesman, but not political realities. Three main problems of international relations which lies in the field of double standard – non-recognized states, human rights and humanitarian intervention were analyzed. It was making an attempt to found out ways of decision these ones by analyzing world political situation and Charter of the United Nation. Finally it was pointed out that joined efforts of specialists in the field of international law and political science must be used for decision of this problem.

DOUBLE STANDARD; INTERNATIONAL RELATIONS; NON-RECOGNIZED STATES;
HUMAN RIGHTS; HUMANITARIAN INTERVENTIONS; CHARTER OF THE UNITED NATION;
INTERNATIONAL LAW.

REFERENCES

1. Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Obyedinennykh Natsiy [Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations]. UN Website. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principls.shtml (accessed 12.03.2014).
2. *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [The Universal Declaration of Human Rights]. UN Website. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (accessed 12.03.2014).
3. *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh* [International Covenant on Civil and Political Rights]. UN Website. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed 12.03.2014).
4. *Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh* [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights]. UN Website. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed 12.03.2014).
5. *Lavrov: Zapad pytaetsya obostrit situatsiyu, chtoby smenit rezhim v Sirii* [Lavrov: The West is trying to aggravate the situation to change the regime in Syria]. INTERFAX. Available at: <http://www.interfax.ru/news.asp> (accessed 11.12.2013).
6. *Churkin: Zablokirovannaya RF rezolyutsiya po Sirii otrazhala konfrontatsionnyy podkhod* [Churkin: The locked Russian resolution on Syria was reflect confrontational approach]. ROSBALTRU. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/allnews> (accessed 11.12.2013).
7. *Vozmushchennyye slovmi Medvedeva siriysy zhgut flagi Rossii* [Indignant words of Medvedev Syrians have been burning Russian flags]. Segodnya.Ua. Available at: <http://www.segodnya.ua> (accessed 11.12.2013).
8. *Vseobshchaya islamskaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Islamic Declaration of Human Rights]. Server publishing house GA & GG Press AB. Available at: http://www.ca-c.org/journal/08-1997/st_21_pravaisl.shtml (accessed 12.04.2014).
9. *Mezhdunarodnyy ugovovnyy sud. Istoricheskiy obzor* [International Criminal Court. Historical overview]. UN Website. Available at: <http://www.un.org/ru/law/icc/overview.shtml> (accessed 04.12.2014).
10. International Criminal Court. Situation and cases. UN Website: Available at: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situationandcases/Pages/situationandcases.aspx (accessed 12.04.2014).
11. Holzgrefe J. The Humanitarian Intervention Debate. *Holzgrefe J., Keohane R. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 452 p.
12. Annan K. The Secretary – General Address to the Millennium Summit New York. September 6, 2000. UN Website. Available at: <http://www.un.org/millennium/webcast/statements/sg.htm> 2000 (accessed 12.04.2014).
13. Walzer M. The Politics of Rescue. *Arguing About War*. New Haven L., 2004; Nye J. Redefining the National Interest. *Foreign Affairs*, 1999, vol. 78, no. 4, pp. 78–89.
14. Rivero O. The Myth of Development. The non-Viable Economies of the 21 st. Century. London; New York, Zed Books, 2001. 349 p.
15. Putin V.V. *Vystupleniye pri predstavlenii yezhegodnogo Poslaniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federalnomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 8 iyulya 2000 g.* Moskva. [Speech which is of annual representation the President's Address to the Federal Assembly of the Russian Federation of July 8, 2000 in Moscow]. RUSSIATODAY.RU. Available at: http://www.russiatoday.ru/archive/no_14/14_federal_power_201.htm (accessed 11.12.2013).
16. Deych T. *BRIKS kak novyy igrok v sfere mezhdunarodnoy bezopasnosti* [BRICS as a new player in the field of international security]. Website of the Russian Council on International Affairs. Available at: <http://russiancouncil.ru/inner/?id-4=2811#top> (accessed 15.12.2013).
17. *Pri bolshey svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vseh*. Doklad Generalnogo sekretarya OON [In larger freedom: towards development, security and human rights for all. Report of the UN Secretary General]. Digital Library of international human rights documents. Available at: <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=306> (accessed 12.12.2013).